2016-11-17 **СТРАННЫЙ ДЕНЬ КАЛЕНДАРЯ**

Призывы к народному единению без социальных реформ выглядят весьма лукаво.

О том, что 4 ноября 1612 года народное ополчение изгнало из Кремля поляков, и именно поэтому 4 ноября — это праздник, знает всего 3% россиян. Таковы данные свежего опроса «Левада-центра». 56% опрошенных вспомнили само название праздника (День народного единства), еще 16% почти попали в точку, но запутались в словах. 6% сочли, что мы празднуем День Октябрьской революции, 17% затруднились ответить.

Лишь каждый седьмой россиянин праздновал 4 ноября, тогда как каждый пятый сказал, что будет по-прежнему отмечать годовщину Октября. Похоже, День народного единства пока остается для народа всего лишь дополнительным выходным. Не так было с Октябрем: уже его 10-летие в 1927-м шумно отмечала вся страна, а тут прошло 11 лет, но новый «красный день календаря» все не приживается.

Могло ли, однако, быть иначе? Освобождение Москвы от поляков — один из эпизодов весьма запутанной для обывателя истории Смутного времени. К слову, на тот момент это были уже не первые поляки в Москве, да и вообще вскоре Польша перестала быть для нас геополитическим противником номер один. Актуально ли отмечать столь давнее

событие сейчас, через 400 лет, когда утекло столько воды?

7 ноября, хотим мы того или нет, было событием планетарного масштаба. Этого нельзя сказать про 4 ноября. Вложенная в 4 ноября антизападническая идея (изгнали из Кремля интервентов — эдаких делателей «цветных революций» XVII столетия) также оказалась людям не особенно близка, да, наверное, и не вполне понятна — ведь речь идет о событии от нас далеком. В любом случае она, эта идея, не может быть основой государственного праздника — Дня народного единства: здесь нужно что-то помасштабнее и позитивнее.

Видимо, понимая это, власть накануне нынешнего 4 ноября попыталась соорудить для него подобающую по значимости идею. Владимир Путин поддержал, а парламентарии тут же развили идею принятия закона о российской нации. По замыслу власти и ее идеологов, это должно символизировать народное, политическое, духовное единство и целостность страны, за которые боролись некогда князь Владимир (которому как раз поставили памятник), ополченцы 1612 года и другие славные люди России вплоть до нынешнего президента.

Однако есть ли у этой идеи будущее? Наполнит ли она смыслом праздник 4 ноября, поможет ли сплотить народ и повести его вперед? Увы, в этом есть большие сомнения.

Опросы даже государственного ВЦИОМ свидетельствуют: мнения о том, есть ли в нашем обществе народное единство или нет, разделились поровну. 44% респондентов дали утвердительный ответ, 44% — отрицательный. Самые популярные в понимании россиян причины отсутствия единения: «каждый сам за себя» (26%) и «большая разница между богатыми и бедными» (16%). Причем число сторонников последней версии за год стало в полтора раза больше: рост составил шесть процентных пунктов.

Здесь и кроется основная, глубинная причина непонимания россиянами идеи народного единства. За последние пять лет доля населения страны с денежными доходами ниже прожиточного минимума выросла с 12,5% до 13,3% — и это только по официальным данным. В 2015 году Росстат насчитал более 19 млн. человек, живущих за чертой бедности. В первой половине текущего года бедных было уже 21,4 миллиона.

По итогам первого полугодия 2016 года размер средней по России зарплаты составил 35 тыс. 707 руб. Однако совокупно среднедушевые доходы ниже этой цифры имеют около 70% населения. На «среднюю зарплату» вообще сейчас мало кто живет — население вынуждено с трудом сводить концы с концами. Речь уже не идет о росте рождаемости — прокормить троих детей для подавляющего большинства семей абсолютно нереально. Но и само воспроизводство российской нации под угрозой: все меньшее число родителей решаются заводить второго ребенка. Может быть, вместо помпезных памятников и праздничных концертов в день 4 ноября стоило потратить деньги на решение этих, критически значимых для страны проблем?

В современной России доходы 10% самых богатых в 17 раз (!) выше доходов 10% самых бедных. Для сравнения, в 1992 году неравенство было в два раза ниже. Как выяснил Европейский банк реконструкции и развития, в России произошел максимальный разрыв по доходам среди бывших социалистических стран. По отношению доходов 20% самых богатых к доходам 20% самых бедных Россия находится на 78-м месте из 142 стран, по которым у ООН имеются данные за 2005–2013 гг. Наши «соседи» — Марокко, Мадагаскар, Камерун.

Большинство граждан России в настоящий момент волнуют проблемы роста цен и обнищания населения (72% и 47% соответственно), выяснил «Левада-центр». И тут же Улюкаева ловят на взятке, руководители госкорпораций не скрывают получения миллионных зарплат, а разбогатевшие на госпроектах нувориши «засвечиваются» то на одном, то на другом западном курорте. Российская элита уже давно перестала быть национальной, её интересы не совпадают с интересами народа.

На этом фоне призывы власти к единению без социальных реформ выглядят весьма лукаво: по сути, за разговорами об опасности «раскачивания лодки» народ призывают не возражать против привилегий элиты и смириться со своим положением. Однако в обмен на это люди получают лишь абстрактную «стабильность» на фоне падения экономики и уровня жизни. Более того, риторика о необходимости национального единства используется элитой для того, чтобы приравнять всех недовольных к маргиналам, низвести само политическое недовольство в разряд аморальных поступков и с помощью этого купировать любой назревающий протест. Не случайно отчаявшихся шахтеров, сидящих больше года без зарплаты, у нас приравнивают к экстремистам, как и фермеров, пытавшихся доехать до Москвы, чтобы встретиться с Путиным. Зарплата шахтеров ушла в оффшор, чиновники разводят руками, а зачинщиков массовых акций пытаются запугать и изолировать — как это созвучно идее всеобщего единения и вставания России с колен!..

Если представить себе нацию в виде семьи, то в российском варианте мы получим такую «ячейку», в которой один ее член работает с утра до вечера на трех работах, а другой получает всю его зарплату себе на карточку и спускает ее на путешествия за границу. Попытки же образумить партнера натыкаются на обвинения в отходе от «многовековых семейных скреп» и рукоприкладство. Сколько просуществует такая семья? Может, и долго, пока у привыкшего к труду и непротивлению злу хватает терпения. Когда же оно лопнет и настанет день гнева, то на месте семейного очага останутся лишь головешки.

В преддверии президентских выборов 2018 года власти нужно было бы не гипнотизировать саму себя рассказами о народном единстве, а работать над исправлением глубокого социального неравенства, разобщенности людей, их неверия в будущее. Недовольство положением дел в обществе нарастает. Разовые акции по разоблачению коррупционеров средней руки и «раскулачиванию» недостаточно лояльных олигархов если и имеют терапевтический эффект, то крайне непродолжительный. В первую очередь надо говорить о возможности сменить социально-экономическую модель в пользу теряющих почву под ногами миллионов сограждан и, в конечном счете, будущего страны.

День 7 ноября был праздником, устремленным в будущее. Он символизировал более справедливое мироустройство, более счастливую жизнь и надежду на более счастливые следующие поколения. И поэтому был способен действительно сплачивать людей ради свершений. День же народного единства так и останется неудавшимся праздником, потому что с ним не связана никакая идея будущего. И так будет, пока не начнется настоящее национальное единение вокруг общего вектора движения вперед, принятого народом и реализуемого честной национальной властью.

Николай Миронов,

политолог

(МК, 10 ноября 2016 г.)